

Е.Л. Капустина, Ю.Ю. Карнов

КВАРЕЛЬСКИЕ АВАРЦЫ В XX В.

Кварельскими аварцами называют дагестанцев, компактно проживающих в Кварельском р-не Республики Грузия. Наименование их аварцами достаточно условно. До XX в., точнее до установления советской власти (и даже в 1920-е гг., что будет видно из приводимых ниже документов), грузины всех дагестанских горцев называли леками или лезгинами. На самом деле имя «кварельские аварцы» относится к представителям этнографической группы тляртинских аварцев, конкретно общества (союза сельских общин) Анцух, располагавшегося в Западном Дагестане, и малых народов той же части Дагестана: бежтинцев (*капучи, хъванал*, проживают в селениях Бежта, Глядал) и гунзибцев (проживают в нескольких небольших селениях современного Бежтинского участка РД).

Анцухцы, бежтинцы и гунзибцы в XVII–XVIII вв. состояли в военно-политическом союзе, так что их исторические судьбы развивались схожим, если не единым путем. Живя в непосредственном соседстве с восточной провинцией Грузии, а именно Кахетией, анцухцы, гунзибцы и бежтинцы находились с населением и владельцами Кахетии в довольно тесных политических и хозяйственно-экономических связях (подобно тому, как жители так же тляртинских селений, но общества Джурмут, и горцы Южного Дагестана тяготели в аналогичных связях к территориям современного Азербайджана). В итоге подобные отношения и привели к появлению группы так называемых кварельских аварцев.

В XX в. у кварельских аварцев оказалась непростая судьба. Ее перипетии в конце столетия, а именно требования правительства, да и значительной части населения Республики Грузия, чтобы дагестанцы (кварельские аварцы) покинули территорию их страны, освещались СМИ. В первой части статьи на основе документов из Центрального государственного архива Республики Дагестан мы постараемся осветить события, сопровождавшие жизнь дагестанцев в Кварельском р-не Грузии в первой половине и середине указанного века. Во второй части статьи будет приведена информация, собранная авторами во второй половине 2000-х гг. среди кварельских аварцев в Грузии, а также в Дагестане, среди тех из них, кто покинул пределы Грузии. Предваряет же основной блок материалов небольшая справка по истории формирования данной этнографической группы дагестанцев.

Довольно тесные хозяйственные, торговые и культурные связи горных районов Дагестана с сопредельными территориями Закавказья сложились в весьма отдаленные времена. В значительной степени этому способствовала специфика хозяйственной деятельности дагестанских горцев, а именно значимая роль в ней скотоводства, и, соответственно, заинтересованность горских обществ в зимних пастбищах на территориях Муганской степи в Азербайджане и Алазанской долины в Грузии. Достаточно отметить, что на рубеже XIX–XX вв. количество горцев, с осени до весны переселявшихся семьями на данные территории, исчислялось десятками тысяч [Дагестанский сборник 1902: 89]. Начало же массовых сезонных переселений дагестанских горцев на равнинные территории за главным хребтом Кавказа, и конкретно в Алазанскую долину, грузинские летописцы датировали XVI–XVII веками [Вахушти 1976: 137] (предания дагестанцев удревяняли данный процесс на век-полтора [Жоцебу 1958: 252–253, 261]).

О давности миграции дагестанцев в Кахетию говорил Д. Бакрадзе, отметивший и основные ее направления на период XVIII в. (возможно, и конца XVII в.): «капучинцы (бежтинцы. — *Е.К., Ю.К.*) и анцухцы — на Сацхинеси и Картубани» [Бакрадзе 1890: 257]. Об Анцухском обществе в период Кавказской войны сообщалось, в частности, следующее: «Общество это вообще бедное и обыкновенно вынуждено приобретать для себя жизненные припасы в Кахетии (Грузии), променивая там разные шерстяные свои изделия, кинжалы и баранов. Большая часть (более 2/3) сего общества сходит на зиму с своими незавидными стадами на Алазанскую долину, где имеет свои мельницы на ручье Шорахеви, с кочевыми шалашами, (в местности. — *Е.К., Ю.К.*) называемой Хазал адатль» [Мочульский: л. 172]. Случившийся в горах Дагестана в 1840-х годах голод вынудил большое число местных жителей отправиться в Чечню за пропитанием, тогда же многие из них переселились в Кахетию, согласовав это с российской властью [Движение горцев 1959: 566; Лугуев, Магомедов 1994: 29]. На завершающем этапе Кавказской войны и по ее окончании российская власть поощряла, а то и собственной волей осуществляла аналогичные переселения [Акты 1904, т. 12: 1102; Вейденбаум 1888: 196]. Местные же жители, ссылаясь на некие архивные материалы, называют точную дату переселения — 1852 год, когда якобы были основаны три селения дагестанцев в округе Кварели — Тебельджахи (Тебельдшохи), Ареши и Тиви.

Здесь уместно заметить, что современные дагестанские и грузинские СМИ принципиально по-разному трактуют историю кварельских аварцев. В частности, широко пропагандируется версия, автором которой назван эксперт аналитического центра «Кавказ» Э. Абрамян. Согласно ей аварцы являются коренными жителями левобережья р. Алазань (северной части Кахетии), но начиная

с XII столетия они активно подвергались грузинизации (только тогда там якобы и появилось грузинское население). После же разорения в XVII в. этого района армией персидского правителя Шах-Аббаса в Кахетию массово стали переселяться жители Западной Грузии, в результате чего аварцы в районе Кварели оказались меньшинством. Дальнейшая их судьба, по оценке упомянутого эксперта, весьма печальна [Абрамян, www.regnum.ru/news/815707.html].

В грузинских СМИ тема кварельских аварцев активно обсуждалась в конце 1980 — начале 1990-х годов. Примечательно, что циркулировавшие в местном обществе того времени оценки находили прямое отражение в работах ученых, в том числе занимавшихся изучением культуры и быта этой группы аварцев. «Последствия коварной целенаправленности (так в оригинале. — *Е.К., Ю.К.*) царской политики переселения аварцев в Грузию, — писала в автореферате кандидатской диссертации на указанную тему Н.Н. Омарашвили, — в период волнений кавказских горцев, эти две страны испытывают по сей день: часть аварцев была оторвана от родины, а малоземельная Грузия оказалась перед тяжелейшими проблемами в связи с землепользованием и демографией» [Омарашвили 1990: 2].

Обе версии — вольные интерпретации исторического прошлого кварельских аварцев. Удревнять или, наоборот, омолаживать период формирования данной этнографической группы нет оснований, ибо этот процесс достаточно хорошо документирован. И в его основе лежала складывавшаяся на протяжении нескольких столетий хозяйственная практика горцев Дагестана.

Данная практика сохранилась и с установлением в регионе советской власти. Дагестанские горцы продолжали перегонять скот в соседние Азербайджанскую и Грузинскую ССР. Причем при новой политической власти возникли проблемы с урегулированием вопроса о границах между республиками, которые нарушались овцеводами всех пограничных сторон [Уполномоченный правительства: л. 8]. В дальнейшем возникали другие проблемы.

В 1926 г. уполномоченный правительства ДАССР по делам кочевников-барановодов, говоря о положении выходцев из Анцухо-Капучинского участка Дагестана, которые проживали в селениях Тиви, Тебельджахи и Арешы Телавского уезда Грузии, отмечал, что, несмотря на наличие их представителей в органах местной власти (в Старо-Гавазском и Темском или Ахалсопельском сельских советах), они в Грузии «пасынки; так на них смотрят, и сами они себя за таковых считают и чувствуют» («отмечаю одно положение: желание этих граждан оставаться подданными Дагестана и ни в каком отношении не терять связь и единства со своей родиной»); и «если Соввласть Грузии считает этих граждан трех селений за своих подданных, то по отношению их совершенно не соблюдается лозунг Советского строительства и соблюдение и охрана интересов национальных меньшинств, хотя бы в части земель, в их, лезгин, распоряжении находящихся, каковые у них исподволь и систематически обкрамсыва-

ются в пользу Грузинских новоселов этого района и “вновь обретенных” Грузин-удинов»[Нахибашев: л 1–3, 9].

Уполномоченный М. Нахибашев подчеркивал, что, отстаивая интересы дагестанцев, он не искал для них новых прав, а «требовал подтверждения и новой регистрации наших вековых прав» и установления твердых арендных цен на выпас скота, так как «по условиям <...> нагорного Дагестана барановодчество еще многие десятки лет будет являться главной отраслью сельского хозяйства, а как следствие сего — на десятки лет сохранится кочевой элемент», для которого необходимо создать надлежащие условия [Там же: л. 10 об.].

В следующие годы ситуация практически не изменилась, причем обе стороны — дагестанская и грузинская — настаивали на своих правах в отношении кварельских аварцев. В документе, составленном 16 мая 1933 г. от имени ЦИК ДАССР за подписью заместителя его председателя Г. Мадиева, представлена обстоятельная характеристика специфики хозяйственного обустройства и быта дагестанских горцев, обосновывавшихся на территории Грузии.

«В кочевье в основном уходят овцы до 80 % от овечьего поголовья района (в данном случае Тляртинского. — *Е.К., Ю.К.*) и не более 10–12 % от поголовья лошадей и крупного рогатого скота. С этим скотом в кочевье уходит и часть взрослого населения, обслуживающего скот на зимних пастбищах. Помимо этого наиболее распространенного вида выкочевок <...> встречается и другой вид, а именно: со скотом уходит не только взрослое население, но и остальные члены двора, причем в последнем случае горное население осваивает плоскостные земли более основательно: приходит из года в год на одни и те же участки, устраивает более прочные жилые и хозяйственные постройки — “казма”, “казмалар” в отличие от временных сооружений при выкочевках первого типа “кутан” — “кишлаг”, и помимо выпаса скота на землях плоскости занимается подсобным земледелием» [Мадиев: л. 118].

Далее в документе дается историческая справка о появлении на левобережье р. Алазань казмаларов дагестанцев. В ней говорится, что указанная местность «долгое время была ареной борьбы между народами Закавказья и племенами Дагестана, почему долго оставалась незаселенной. Но отдельные смельчаки горцы, скотоводы проникали сюда, главным образом в лесные районы и, захватив лучшие места, устраивали вначале “кутаны”, а в периоды длительных перемирий и казмалары. Захваченные земли, очищенные от леса полянки для посева, устройства казмы составляли собственность захватчика. Причины выхода с гор на плоскость были, как и теперь, одни — недостаток кормов в зимний период в горах.

Точных данных о времени возникновения казмаларов населения Бежитинского, Тляротинского и Шубахского с/советов Тляротинского района

ДАССР в Кварельском р-не ССР Грузии нет. По преданию, народность аварского племени капучины считает территорию левобережной части реки Алазани своей. От горы Дид-горис до горы Тебель гори по Главному Кавказскому хребту с севера, по речке Кабала до ее впадения в реку Алазань с востока, с юга реку Алазань, и (с) запада землепользование сел. Кварели. <...> В восьми каз-малярах капучинцев (Хочар-Хута, Инзеба, Нахада, Келаки, Горбутль, Капучи, Тиви и Тебельджохи в начале 1930-х гг. — *Е.К., Ю.К.*) учтено на 7979 дворов 627,56 га заимок, где расположены их надворные и хозяйственные постройки (казмы), посевы, причем фактическая площадь посевов не превышает 200 га. Некоторые дворы (верхушечная часть) (имеются в виду более состоятельные домохозяева. — *Е.К.; Ю.К.*) имеют типичные строения горного Дагестана — дома сложены из камня в два этажа, причем нижний этаж обычно отводится скоту, но это у десятка хозяйств, остальные хозяйства ютятся в обычных каз-мах. Нельзя также отрицать факта, что ряд верхушечных хозяйств из выкочев-щиков потеряли связь с ДАССР, обжились на плоскости, развели сады, но это единицы» [Там же: л. 119–120].

Дагестанский ЦИК категорически не соглашался с выводами комиссии, немалым ранее сформированной СНК ГССР по вопросу о дагестанцах опи-санной местности, и главное возражение вызвало признание грузинской сто-роной кварельских аварцев постоянными жителями, фактически гражданами своей республики с соответствующим порядком их налогообложения и т.д. «Для обслуживания капучин Кварельский РИК (районный исполнительный комитет. — *Е.К., Ю.К.*) организовал два сельсовета: Тебельджохский и Хо-чархутский, все чаще объекты обложения и налогов учитываются последни-ми, и хотя энергичными протестами Правительству ДАССР удаётся через Правительство ССР Грузии устранять вмешательство местных органов, но отрицательные стороны двойного администрирования на лицо — ни Прави-тельство ДАССР, ни тем более Правительство ССР Грузии не принимают должных мер хозяйственного и культурно-бытового обслуживания этого на-селения.

Ряд казмаларов не имеют в достаточном количестве питьевой воды; ряд пастбищных участков, ранее состоявших в пользовании капучинцев, отняты от них и переданы переселенцам-удицам. <...> Учитывая сугубо принципиаль-ное значение вопроса об административном обслуживании кочевников одной страны, уходящих со скотом на территорию другой», ЦИК ДАССР просил со-юзное правительство прислать представителя для его решения [Там же: л. 120–120 об.].

Практически одновременно официальное письмо по тому же вопросу на-правил во ВЦИК СССР Всегрузинский ЦИК. В нем говорилось: «На террито-рии ССР Грузия в пределах Кварельского района (Кахетия) расположено во-семь селений, населенных лезгинами (сел. Тиви, Тебельджахи, Хашал-Хуты,

Нахада, Калаки, Эндзеба, Гарбути и Капучи) общей численностью 2273 души (802 дома)¹.

Лезгины живут в Кварельском районе с незапамятных времен (с XVII в.), считают себя коренными жителями этого района, но ввиду некоторых условий они не порвали окончательно связь с Тляротинским районом Дагестанской республики, откуда и переселились их предки. Условия, связывающие их с Тляротинским районом Дагестанской республики, заключаются в следующем: они до последнего времени занимались преимущественно овцеводством, в Тляротинском р-не они находили летние пастбища для баранты (овец. — *Е.К., Ю.К.*). Кроме того, местность, где живут лезгины, как и вся Алазанская долина, является малярийной, а потому и само население в летние месяцы снимается с места постоянного жительства и поднимается в горы Дагестана или Кварельского же района. Так как горные дороги неудобны для передвижения, а в особенности для перевозки значительных грузов, лезгины обеспечивают себя на летние месяцы пропитанием путем обработки некоторого количества земель в Тляротинском районе. Таким образом, лезгины, являясь постоянными жителями Кварельского района, очень часто имеют в Дагестане посеы и даже дома. В последнее время лезгинское население проявляет тенденцию к оседанию, переходя к земледелию как к основному занятию и обзаводясь прочными культурными домами и организуя усадьбы с многолетними насаждениями. Культурное обслуживание этого населения в области просвещения, здравоохранения и прочее осуществляется органами Кварельского района и финансируется по бюджету этого района. Весь бюджет обоих сельсоветов, обнимающих указанные выше восемь селений, в 1932 г. составлял 81 671 руб., из коих собственный доход был запроектирован 23 740 руб., а остальные 57 921 руб. являлись дотацией района.

Несмотря на такое, казалось бы, ясное правовое положение лезгинского населения Кварельского района, вопрос о принадлежности их населению Кварельского района ввиду указанной выше связи с Тляротинским районом оспаривается Дагестанскими властями и не получает до сих пор разрешения, несмотря на принятые меры. В июне 1930 г. этот вопрос обсуждался даже на специальном совещании из представителей Дагестанской республики и республики ССР Грузии, которое пришло к выводу, что лезгины означенных сел являются коренными жителями Кварельского района и что они все обязательства должны нести по ССР Грузии, но и после этого совещания вопрос этот не считается разрешенным Дагестанским правительством.

¹ В справочном издании 1930 г. по Грузинской ССР в Хашалхутском сельском совете значилось 1938 лезгин, т.е. дагестанцев, общее же количество хозяйств («дворов») там равнялось 447. В располагавшихся в Ахалсопельском с/с селениях Тиви и Тебелджохи насчитывалось соответственно 438 и 256 чел. и 115 и 54 хозяйства [Административно-территориальное деление 1930, 32].

Результатом этого спора является то, что Дагестанские власти продолжают осуществлять параллельно с органами ССР Грузии ряд функций, создающих двойственность в вопросах управления и проведения хозяйственно-политических кампаний: в 1931 г. крестьяне означенных селений платили налог обеим властям, или там, где кого заставляли, или же ни в Грузии, ни в Дагестане; заготовки мяса, молочных продуктов и шерсти вела Дагестанская республика, имея свой заготовительный аппарат в Кварельском районе; самообложение проводилось и в Кварельском районе, и в Дагестане; трудовую повинность некоторые крестьяне выполняли и в Дагестане, и в Кварельском районе. Были случаи, когда из Дагестана приезжали представители тамошней власти в Кварельский район, арестовывали крестьян и уводили в Дагестан, не доводя об этом до сведения местной районной власти. Были случаи, когда приезжали из Дагестана в Кварельский район раскулачивать крестьян указанных селений, ссылаясь на то, что у них в Дагестане район сплошной коллективизации. В текущем году государственная ското- и мясозаготовка среди указанного населения проводится по Дагестанской АССР» [Всегрузинский комитет: л. 119–120].

В заключительной части своего обращения в Москву председатель ЦИКА ССР Грузии Ф. Махарадзе, как и его коллега из Дагестана, просил союзное правительство создать комиссию по означенному вопросу с паритетным представительством в ней должностных лиц из Грузии и Дагестана [Там же: л. 120 об.].

В архиве не обнаружено материалов, свидетельствующих о том, как работала комиссия (и была ли она вообще создана). Об этом нет информации и в двухтомном сборнике архивных документов, посвященном осуществлявшейся в ДАССР переселенческой политике [Аграрный вопрос: 2006], и в монографии наиболее авторитетного специалиста по данному вопросу А.И. Османова. Последний отмечает, что после 1929 г. в связи с приобретением особой важности темы коллективизации сельского хозяйства вопросы, связанные с переселением горцев на равнину, отошли в Дагестанской республике на второй план, хотя продолжали обсуждаться и так или иначе решаться [Османов 2000: 139, 164–165]. А после того как в 1938 г. присоединенные к Дагестану в первой половине 1920-х годов равнинные районы — Кизлярский, Ачикулакский, Караногайский — были переданы вновь образованному Орджоникидзевскому краю, решение «горского вопроса» приобрело дополнительную сложность и новые формы.

По поступавшей с мест в Махачкалу информации в конце 1930-х годов отмечался рост числа переселенцев за пределы Дагестана. Немногим менее 100 хозяйств из южных районов республики переселилось в Азербайджан, и около 400 хозяйств из Тляртинского р-на ДАССР — в Кварельский р-н ГССР, где они без согласия местных органов власти построили себе дома и надворные постройки [Аграрный вопрос 2006, т. 1: 210]. В самом конце 1939 г. в докладной

записке председателя Тляртинского райисполкома в Совнарком ДАССР говорилось, что 102 хозяйствам колхозников было дано разрешение на переселение в Кварельский р-н, однако их там не принимали на учет, ссылаясь на отсутствие соответствующего разрешения Совнаркома ГССР [Там же: 207].

Планами хозяйственного развития страны в третьей пятилетке (1938–1942 гг.) предполагалось существенным образом скорректировать ситуацию, переселяя жителей горных районов Дагестана не только в пределах этой республики, но и за оные. В октябре 1940 г. СНК СССР было принято постановление № 1862 «О переселении и доприселении колхозных хозяйств Дагестанской АССР в Грузинскую и Азербайджанскую ССР», в свете выполнения которого должно было быть переселено из Дагестана 2410 хозяйств [Там же: 210].

«Однако в процессе работ составления плана, — отмечалось в пояснительной записке к нему, — неясными остались вопросы» подобного переселения «в силу того, что на наши к ним обращения о приеме и хозяйстве переселенцев не получено решение ни от Аз. ССР, ни от Груз. ССР. Между тем как в указанных республиках <...> ряд колхозов и колхозников имеют там свои жилые и общественные постройки и ведут уже ряд лет там свое хозяйство. Учитывая все изложенное в план третьей пятилетки по переселению включен контингент 950 хозяйств в Груз. ССР и 1285 хозяйств в Аз. ССР <...> Дополнительный же контингент желающих переселиться в Аз. ССР и Груз. ССР в план не включен впредь до урегулирования вопроса о согласии принять переселенцев ДАССР Азербайджанской и Грузинской ССР» [Планы сельхозпереселения: л. 13–13 об.].

Согласно данному плану в 1940 г. в Грузию должно было быть переселено 165 хозяйств, а в 1941 г. предполагалось организовать переселение на территорию Грузии 350 хозяйств из Цумадинского и 200 хозяйств из Цутгинского р-нов ДАССР [Там же: л. 108]. В Кварельском р-не было выявлено 215 хозяйств дагестанцев, постоянно проживавших в Тивском и Хашалхутинском с/советах, из которых 15 хозяйств не пожелало остаться в Грузии на постоянной основе, но их готовы были заменить представители других хозяйств [Переписка с комитетами: л.36]. Таким образом «аварский» элемент в составе населения Кварельского р-на существенно пополнился, хотя очевидно не в той мере, какая планировалась.

В связи с депортацией чеченцев и ингушей и ликвидацией Чечено-Ингушской АССР Совнарком СССР принял постановление о присоединении к Дагестанской АССР части районов бывшей ЧИАССР. Согласно утвержденному в Москве плану в течение 1944 г. во вновь присоединенные районы должно было быть переселено 6300 хозяйств дагестанцев-горцев, в том числе 700 хозяйств аварцев из Грузии [Справка: л. 150]. Условия для обустройства переселенцев оказались неподготовленными, возникли проблемы их хозяйственного самообеспечения, да и климат мест вселения оказался для них не-

привычным, так что люди и скот гибли массами, и потому на протяжении ряда следующих лет многие переселенцы самовольно возвращались на прежние места жительства.

В сентябре 1946 г. зам. председателя Совмина ДАССР писал председателю исполкома Веденского р-на: «Для предотвращения дальнейшего ухода переселенцев обязываю Вас разъяснять всем колхозникам, что хозяйствам, самовольно выбывшим в Грузинскую и Азербайджанскую республики, на месте не будут предоставляться ни работа, ни жилплощадь, и будут возвращены обратно» [Переписка с райисполкомами: л. 41]. Возвращенцев ловили и отправляли обратно. Однако некоторые из них смогли укрыться в других районах Грузии и уже позже переехали в Кварельский р-н. По имеющимся данным, во вновь присоединенные к Дагестану районы ликвидированной ЧИАССР из Грузии было переселено более трех тысяч лиц официально аварской национальности [Народы Дагестана 2002: 42]. После 1956 г., т.е. после восстановления Чечено-Ингушской АССР, значительная часть аварцев вернулась в прежние места жительства.

Процесс возвращения кварельских аварцев из ЧИАССР также не был легким. В ряде случаев им не разрешали поселяться в прежних селениях, так как там уже проживали грузины, и они были вынуждены осваивать новые, в том числе заболоченные места.

В 1966 г. правительство ДАССР наряду с переселением жителей республики, пострадавших от землетрясения, решало и вопрос о переселении аварцев, проживавших в Кварельском р-не Грузии и «испытывавших недружелюбное отношение местных националистов». Более 100 хозяйств было переселено в селения Стальское и Ново-Стальское Кизилюртовского р-на Дагестана [Османов 2000: 251].

На рубеже 1980–1990-х годов аналогичная проблема возникла вновь, теперь уже в условиях распадавшегося СССР. На тот момент (1989 г.) в Кварельском р-не проживало 4,2 тыс. аварцев [Народы Дагестана 2002: 115]. В октябре 1991 г. Совмин ДАССР принял постановление о «компактном переселении лиц аварской национальности из Кварельского района Республики Грузия», определив в качестве места вселения Южно-Сухокумск — город нефтяников, расположенный на севере Дагестана в полупустынной зоне.

Как видно из приведенных данных, численность кварельских аварцев на протяжении XX в. постоянно колебалась, то возрастая, то снижаясь, претерпевал изменения и их «этнографический» облик. В целом, как отмечает упомянутая Н.Н. Омарашвили, культура и быт кварельских аварцев сочетали черты общекавказские и характерные горско-дагестанские, которые испытали на себе влияние грузинской культуры [Омарашвили 1990].

Согласно информации, содержащейся в статье Э. Абрамяна, «первые антиаварские акции начались 14 июня 1990 г. во время многотысячного митинга

в грузинском селе Ахалсопели, на котором Гамсахурдия, руководствуясь лозунгом “Грузия для грузин”, публично предложил “выгнать аварцев с грузинских земель”. Одновременно <...> Гамсахурдия начал публично оскорблять и наказывать районных руководителей, которые продавали аварцам земельные участки или же способствовали разрешению их хозяйственно-коммунальных проблем. Также вызывает интерес другое заявление Гамсахурдия, сделанное им во время того же митинга: “Быть может, к вам приедут люди, говорящие вам “леки (дагестанцы) — наши братья”, — гоните их”. После этих высказываний далеко не каждый грузин, проживающий бок обок с аварцами, решился бы каким-то образом помочь или заступиться за них. <...> В ночь после митинга 14 июня село Тиви было окружено, и началась его семидневная блокада, за которой последовали непрерывные грузино-аварские столкновения и локальные зачистки. В результате кратковременных столкновений грузинам удалось полностью выселить аварское население аула Тихлисцаро (ок. 100 чел.)» [Абрамян, www.regnum.ru/news/815707.html].

Националистический угар отразился и на научном сообществе Грузии. Одной из целей диссертации Н.Н. Омарашвили (научными руководителями которой являлись чл.-корр. АН ГССР А.И. Робакидзе и д.и.н. М.В. Кантария — авторы содержательных работ по этнографии народов Северного Кавказа) значилось «изыскание оптимального решения для возвращения аварцев на историческую родину, что полностью отвечает интересам обоих народов» [Омарашвили 1990: 2].

В апреле 1991 г. между правительствами двух республик был заключен договор, который имел выразительное название «О неотложных мерах по обеспечению организованного переселения жителей аварской национальности, проживающих в Кварельском районе Республики Грузия, в Дагестанскую АССР». По условиям договора обе стороны должны были обеспечить организованное переселение с мая 1991 по май 1994 г. 4 тыс. чел. (более 600 семей), т.е. практически всех так называемых кварельских аварцев. Грузинская сторона обязывалась «полностью компенсировать переселенцам стоимость построек, многолетних насаждений и других основных и вспомогательных средств производства», а также возместить расходы по переселению и обустройству людей в Дагестане. В свою очередь дагестанская сторона (и, как можно полагать, стоявшая за ней Российская Федерация) лишала грузинскую сторону прав аренды пастбищ в Кизлярской зоне. По вступлении договора в силу в Дагестан было переселено около 200 семей, одновременно грузинская сторона лишилась 100 тыс. га пастбищ (одной трети от их общего количества). Однако уже осенью того же года данные процессы были заморожены, в том числе по просьбе грузинской стороны о продлении ее прав на аренду пастбищ в равнинном Дагестане.

Бурное начало 1990-х годов сменились относительно спокойным временем президента Грузии Г. Шеварнадзе, а потом и эпохой реформ М. Саакашви-

ли. Открытых стычек и конфликтов больше не случалось, о чем свидетельствует информация, полученная в Грузии от проживающих там в настоящее время аварцев.

Собиратель: «Есть у вас проблемы с местными властями?» Информант: «Они знают, что у нас спина есть. Россия» (Асильдар, около 40 лет, с. Сарусо). Однако, по словам информантов, аварцы по-прежнему чувствуют себя чужими и ненужными. «Врачи сдирают с леков больше, чем с грузин, <...> относятся с пренебрежением, они высшая раса» (Лариса, около 45 лет, с. Чантлисури). «При Гамсахурдия знаете, что хорошо было — он денег платил. Лишь бы уезжали отсюда. Те, кто уехали тогда, деньги получили, там (в Дагестане) дома купили, и еще осталось. После, Шеварнадзе как пришел, то уже не хотят. Живите ради бога, и никто денег не платит за дома» (Магомед, около 50 лет, с. Чантлисури).

Риторика «обиженных и ущемленных» прослеживается практически в каждом диалоге. Один из работников школы с. Чантлисури сетует на то, что если при Советском Союзе аварцы работали на бюджетных местах, то теперь ни одного такого человека в Чантлисури нет. Даже директор школы — грузин («он директор русской школы и не говорит по-русски», — сетует информант). Фактически не присутствуют аварцы в органах власти. Единственный депутат-аварец родом из с. Тиви, однако многие считают, что реально он не может представлять их интересы, так как его политический вес крайне незначителен и он вынужден сотрудничать с партией власти. Впрочем, жители аварских селений отмечают, что в целом они аполитичны: «мы всегда голосовали за того, кто у власти, чтобы нам не было проблем» (Магомедгаджи, около 50 лет, с. Чантлисури). По словам информантов, за все послевоенные 50 лет ни разу аварец не становился главой сельской администрации.

В 1990-е годы ни одного человека из молодежи с. Чантлисури не поступило в грузинские вузы. Основными причинами этого жители села считают боязнь за жизнь детей в условиях общей недоброжелательности к «лекам» со стороны грузинского общества, а также многочисленные недостатки местного образования. Уровень образования в местной девятилетней школе относительно низкий. В 1990-е годы, когда учителей не присылали совсем, сельчане решили преподавать сами, хотя никто не имел должной квалификации. Электрик стал учителем начальных классов, он работает в школе по сей день. Языком преподавания является русский, однако дети, лишенные разговорной практики, фактически его не понимают. Грузинский язык, язык райцентра и телевидения, школьники знают, однако лишь на уровне разговорной речи. Аварский литературный, преподаваемый неквалифицированными учителями, для них почти иностранный. Ко всему прочему, согласно школьной программе преподают и английский. В итоге дети хорошо не знают ни одного языка кроме своего — бесписьменного.

Ныне в Кварельском р-не осталось три аварских селения — Чантлискури, Тиви и Сарусо. Они расположены близко друг от друга, имеют между собой тесные связи. Однако каждое селение обладает своей спецификой.

В Чантлискури практически все население — аварцы, однако в последнее время здесь купили дома несколько грузинских семей. Есть также кистинка (чеченка) и русская, в свое время вышедшие сюда замуж. Иногда местные аварцы берут в жены грузинских девушек. В с. Чантлискури насчитывается 146 дворов, оно вместе с селениями Октомбери, где живут осетины и грузины, и Чикани, населенным грузинами, входит в сельсовет Чикани. Основным занятием в Чантлискури является скотоводство (7–8 тыс. овец, в начале 1990-х годов при разделе колхозного имущества аварцам из него вообще ничего не выделили²), а также заимствованное недавно от азербайджанцев парниковое овощеводство (ранние огурцы и помидоры) и бахча. В небольших количествах для себя выращивают кукурузу, фасоль, другие овощи.

После распада чиканского колхоза, куда входило и Чантлискури, в начале 1990-х годов грузинским руководством был проведен раздел колхозной земли: грузины, по словам жителей Чантлискури, получили по 1,25 га земли, тогда как аварцам выделили лишь по 0,5 га. При М. Саакашвили земли вокруг Чантлискури были признаны пограничными, этим якобы и должны были объясняться столь скромные размеры земельных наделов. Технику же им не выдали совсем, хотя в свое время аварцы привезли из ЧИАССР и сдали в местный колхоз много техники. При большом поголовье скота своих пастбищ у сельчан нет вовсе, поэтому они арендуют землю для выпаса и под бахчу у грузинских фермеров. Неравномерно распределены земли и внутри селения: некоторые сельчане получали землю даже на умерших членов семьи, другие же, «у кого мало родственников», наоборот недополучили землю.

Деятельные жители Чантлискури пытались даже осуществлять захват виноградников, которые обрабатывали в колхозе, а также земель вокруг селения, но безуспешно. Чтобы предотвратить расширение Чантлискури, грузины обнесли территорию села колючей проволокой. Выделенные и арендуемые участки земли в целом плодородные, а главное — хорошо снабжаются водой из многочисленных источников, что позволяет чантлискурцам активно заниматься земледелием и скотоводством, практически не выезжая на сезонные работы в Россию. Это отличает их от жителей двух других аварских селений Кварельской зоны.

Селения Тиви и Сарусо относятся к Ахалсопельскому сельсовету. Селение Тиви известно в районе тем, что его жители, имея связи в городах Дагеста-

² По сведениям же, опубликованным на электронном сайте, в последние годы в 114 хозяйствах кварельских аварцев насчитывалось 13 тыс. голов МРС [Дагестано-грузин].

на, сумели организовать торговый бизнес и за счет этого считаются самыми богатыми среди жителей трех оставшихся аварских сел. Однако из-за того, что многие сельчане по торговым делам часто бывали в Дагестане и закреплялись там, в Тиви ныне практически нет молодежи, остались лишь те, кто живет на пособия, — пенсионеры.

В с. Сарусо на семью приходится 10–14 соток, к тому же есть проблемы с водой. Таким образом, Сарусо не обладало ни землями, как Чантлискури, ни «дагестанским ресурсом», как Тиви. В результате наибольшие показатели по сезонной трудовой миграции на стройки в города России дает именно селение Сарусо (рис. 1).

Показательно: Чантлискури, Тиви и Сарусо не указаны на современных картах Грузии.

Реализация предложенного местным аварцам в начале 1990-х годов переселения в Дагестан, в расположенный в полупустынной местности Южно-Сухокумск, оказалась неудачной по причине климатических условий. Те, кто все же переехал (около 50 хозяйств), перебрались оттуда в Кизлярский р-н к своим землякам — переселенцам из Цунтинского р-на Дагестана. Большинство же



Рис. 1. В селении Сарусо многие дома стоят заколоченными, их хозяева уехали на заработки в Россию. Кварельский р-н, Грузия. 2007. Фото Е. Капустиной

просто не успело переселиться: средства на эту кампанию очень быстро закончились.

В те годы судьбой земляков обеспокоились и бежтинцы Дагестана: в Тлядале им выделили участки по восемь соток с условием, что те должны отстроиться в ближайшие два года. Кварельцы не стали переезжать в Тлядал, мотивируя свое решение тем, что местные жители сами не находят средств к существованию в горах и уезжают на равнину.

В настоящее время практически в каждой семье кварельцев есть обладатели грузинского паспорта (как правило, это глава семьи) и российского паспорта (жена и дети). Таким образом, глава семьи может претендовать на земельный участок, а жена, прописанная в Бежте, Тлядале и др., откуда она или ее предки родом, числится в Дагестане в качестве матери-одиночки, получает пособие на себя и детей. Пенсионеры тоже предпочитают регистрироваться в Дагестане, получая российскую пенсию, которая намного превышает грузинскую. Есть и такие, у кого два паспорта — и грузинский, и российский. Когда эти счастливчики едут в Дагестан, то на грузино-азербайджанской границе они показывают грузинский паспорт, а на границе с Россией — российский. Те, у кого лишь грузинский или российский паспорт, в условиях визового режима вынуждены ездить в Дагестан другим путем, через Цхинвал, по сути дела, нелегально пересекая границу.

Существует проблема получения паспортов подрастающим поколением. Информанты с горечью говорят, что в 1990-е годы жители Бежтинского участка сочувствовали им и всячески помогали, но со временем ситуация изменилась. Если ранее паспорта достигшим 16-летнего возраста молодым людям выдавали без всяких проблем, то в последнее время местные власти чинят кварельцам препятствия: теперь сделать паспорт в Бежте стоит около 30 тыс. руб. И если для мужской части молодежи получить паспорт легче (для этого они идут служить в Российские вооруженные силы), то для девочек часто это неразрешимая проблема.

До недавнего времени кварельцы исправно получали пособия и пенсии в Дагестане. Это позволяло им жить чуть лучше, чем грузинскому населению. «Когда грузины голодали, мы хорошо жили» (Магомед, около 50 лет, с. Чант-лискури). С 2005 г. с них сняли статус вынужденных переселенцев и перестали выплачивать пособия.

В результате те, кто не уехал при З. Гамсахурдия, не успел переселиться через Южно-Сухокумск, уезжая позднее, могут рассчитывать лишь на собственные силы и средства. Дома в названных трех селениях в последнее время продать стало практически невозможно: грузины покупать их не спешат, говоря, что все равно аварцы рано или поздно уйдут, оставив дома им. Поэтому те, кто все же нашел средства для переезда в Дагестан, продают свои дома на стройматериалы.

В Кизлярском р-не Республики Дагестан нам довелось беседовать с несколькими кварельскими аварцами, переселившимися туда на рубеже 1980–1990-х гг. Полученная от них информация дополняет сведения о судьбе представителей этой этнографической группы. Ниже излагаются сведения, полученные от одного из них.

Джабраилов Магомед Магомедович, 1942 г.р., житель с. Мал. Арешевка Кизлярского р-на, учитель математики средней школы с. Серебряковка того же района.

Семья информанта — выходцы из бежтинского селения Тлядал. В Кахетию из Западного Дагестана переселились деды информанта по обеим линиям ориентировочно на рубеже XIX–XX вв. Насколько известно информанту, его родители до войны жили в с. Тисири, и жили зажиточно, в двухэтажном доме, грузины нанимались к ним на работы. В Тисири было достаточно много выходцев из Тлядала и их потомков. В 1944 г. всех переселили в Чечню, а в 1957 г. предложили поселиться в Дагестане. На это согласились только несколько семей, а остальные пожелали вернуться в Грузию. Однако в Тисири им не разрешали поселиться, так как там уже жили грузины. Тлядалцы настаивали на своем, однако были вызваны войска и солдаты выгнали дагестанцев из Тисири. Им указали другое место для поселения, в болотистой местности, в с. Чантлискури Кварельского р-на (информант говорит, что по-грузински ‘болото’ — *чантали*; согласно грузинско-русскому словарю ‘трясина’ — *чанчроби*, ‘болото’ — *чаоби*). Туда раньше из Тиви гоняли скот, и были печи для обжига извести. В Чантлискури жили выходцы из Тлядала и Бежты, в Тхилисцкаро — выходцы из Гунзиба. Выходцы из анцухских селений обосновались в с. Тиви. Выходцы из селений Гарбутли, Нахада (представители малого народа гунзибцы), а также из Хашар-Хоты (селение, в настоящее время практически слившееся с с. Бежта) — в с. Сарусо.

Жили по соседству с грузинами нормально, мирно. Информант был инициатором того, чтобы преподавание в местных аварских школах велось на русском языке. Сначала грузинские власти этому противились, но затем согласились. Благодаря этому выпускники школ получили возможность обучаться в вузах Дагестана и России (ср. с оценками в выше приведенном интервью об уровне местного школьного образования).

Обострение отношений с грузинами пришлось на конец 1980-х гг. Поводом для этого якобы послужил следующий инцидент. Аварцы убили грузина. «Он был безобидным, хотя и известен как отъявленный вор, ночами ходил как лунатик; в тот раз набрел на аварских чабанов, которые решили, что он пришел воровать скот; чабаны были пьяными, убили его, а тело сожгли. После этого везде пошли разговоры: “Когда они (леки) уедут”. В автобусах об этом говорили громко. Бойцы “Мхедриони” приезжали, на глазах у всех забирали скот. Все делали, чтобы мы уехали. За дома, за хозяйство давали денежную компенса-

цию, давали бесплатно автобусы для переезда. У моей тещи было заготовлено много дров; я пошел в администрацию, попросил дать машину для перевозки дров, бесплатно дали “Колхиду”.

Первая волна переселенцев получила хорошие деньги за дома. Информант и его родственники были во второй волне — тогда деньги были уже меньше, но неплохие. Тем, кто остался и думает перебраться в Россию сейчас, никаких денежных компенсаций грузинская сторона выплачивать не собирается: говорят, они живут на общих основаниях со всеми. Россия предлагает переселиться в заброшенные деревни в Пензенской или Тюменской областях. Там переселенцам вроде бы будут созданы условия, однако туда ведь надо добираться — большие денежные траты.

Когда поехали переселенцами (в Дагестан), сначала направились в пос. Южный под Кизляром; это подсказала родственница, которая уже жила там. Там было много виноградников, а опыт виноградарей у кварельских аварцев есть. Это был 1989 год. Когда смотрел места, захали и в М. Арешевку переночевать. Здесь уже обосновались переехавшие из Грузии гунзибцы. Подходящего дома не нашел. В Грузии за оставленный дом получил 19 тыс. руб., а за проданных коров еще, итого получилось 20 тыс. Потом неожиданно увидел дом, который понравился. Договорился с хозяином, тот как раз просил 20 тыс. за два дома и два участка по 25 соток».

В настоящее время в М. Арешевке около 30 хозяйств из Грузии. Информант купил дом летом 1990 г. Работал учителем математики в местной школе, сейчас работает в селе Серебряковка. В 1990 г. переселились только родственники — братья жены и собственные. Некоторые переселенцы первоначально поселились под Кизляром, в поселке возле железной дороги, но там транспорт сбивал животных, нормальной школы не было, не было «конторы». А в М. Арешевке есть и «контора», и средняя школа, только дорога плохая (в 2008 г. ее заасфальтировали). Бежтинцы переселились из Грузии в 1990–1992 гг.

«Когда наши люди вырастили в парниках урожай ранних огурцов и помидоров, то те, кто переехал (в М. Арешевку) из Цунты (высокогорного Цунтинского р-на РД), смотрели на нас с иронией, но когда увидели, что урожай приносит доход, то стали спрашивать, как строить парники, выращивать рассаду в маленькой теплице. Урожай огурцов и помидоров получают уже в мае. Огурцы можно продавать по 40 руб.».

Тлядальцы в Арешевке держатся друг друга, проводят общие моления (ед.ч. *мовлид*) по случаю рождения ребенка, свадьбы, похорон. Помимо М. Арешевки тлядальцы, переселившиеся из Грузии, проживают еще в с. Рыбалко, пос. Заречный Кизлярского р-на; бежтинцы поселились в совхозе «Вперед», который расположен недалеко от Кизляра.

К информации, сообщенной Магомедом Джабраиловым, надо добавить, что его двор заметно отличается от соседних. Помимо больших парников,

в нем много винограда, плодовых деревьев, оставшихся от прежних хозяев и посаженных им самим; есть кусты черной и красной смородины, лещина и пр. Магомед умеет рассаживать густо взошедшую и уже подросшую кукурузу (местные жители удивляются этому). Во всем этом очевидно влияние грузинской культуры и тех навыков хозяйствования, которые кварельские аварцы приобрели в Грузии³.

В 2007 г. у кварельских аварцев, казалось бы, забытых и Грузией, и Россией, появилась новая надежда на организованное переселение — программа правительства РФ «О возвращении соотечественников». Она воодушевила людей, был создан комитет по переселению «Союз российских соотечественников в Грузии» (около десяти человек из трех селений). Его руководители начали оформлять необходимые документы для переезда и выбирать программы. Жители всех трех селений намеревались вместе переехать в один регион. Жители Тиви, где большая часть трудоспособного населения имеет связи с равнинным Дагестаном, не принимают деятельного участия в этом. Основной движущей силой являются жители с. Чантлискури. Однако при выборе пункта переселения возникли споры. Эта проблема стала настолько острой, что фактически расколола общину (*джаммаат*) с. Чантлискури на два лагеря.

Одни из предложенных правительством вариантов выбрали Тюменскую область, другие — Липецкую. Первая группа, которую возглавляет Магомедгаджи Магомедов, при З. Гамсахурдия являвшийся членом «Комитета по переселению кварельских аварцев», выбрала тюменский вариант, так как там якобы более подходящие условия для животноводства. Сам Магомедгаджи и его родственники держат большое количество овец. Выбравшие Липецкую область отмечают преимущества своего варианта: лучшие климатические условия, близость к Москве. Разногласия тормозили принятие решения о переселении. Однако почти все кварельцы едины в одном: «Мы аварцы, мы здесь никому не нужны, <...> мы все переедем» (Магомедгаджи, около 50 лет, с. Чантлискури).

Восприятие своего проживания в Кварельском районе как временного накладывает отпечаток на бытовую сторону жизни в описываемых селениях. Например, в Чантлискури сейчас не принято строить новые дома или капитально ремонтировать старые, а местная мечеть, открытая в начале 1990-х годов, больше походит на временный молельный дом и отличается предельно скромным убранством, хотя сельчане ее исправно посещают (рис. 2). Так или иначе, весь облик Чантлискури говорит об одном — его жители «сидят на чемоданах» и не намерены вкладывать значительные средства в пока еще свое селение.

³ Об особенностях хозяйственной деятельности переселенцев из горных районов Дагестана, сравнительно недавно обосновавшихся в М. Арешевке, Серебряковке, см. [Карпов 2008].



Рис. 2. Мечеть в селении Чантлискури. Кварельский р-н, Грузия. 2007.
Фото Е. Капустиной

Впрочем, есть и отщепенцы. Из интервью с жителем этого же селения корреспондента электронного информационного агентства «Мой Дагестан»:

— Если вам предложат территорию в Дагестане, вы согласитесь переехать?

— Да здесь вы сами между собой не можете ужиться, куда еще нам. Во что бы то ни стало необходимо сохранить дагестанскую диаспору в Грузии. Когда мне мой друг предложил работу в Дагестане, я ответил ему, что «если и есть рай на земле, то он в Грузии» [Дагестаногрузин].

Этого человека, очевидно, не соблазнить «краем» Тюменской или Липецкой областей.

В первой половине 2008 г. в грузинских СМИ появилась новая информация о скором переселении кварельских аварцев. Однако дагестанские СМИ критически высказались относительно перспектив оного. «Как достоверно известно ИА “Кабал”, желающих переселиться в Россию среди кварельских аварцев было около полутора десятка семей из села Чантлискури, однако и у них ничего не вышло с переселением. Эти семьи рассчитывали на пересе-

ление только из-за того, что по программе переселения соотечественников им “светили” большие подъемные деньги и многочисленные льготы. Однако с более подробным ознакомлением со всеми обстоятельствами и тем, что дагестанское правительство твердо им заявило, что окажет любую другую помощь в рамках межгосударственных соглашений за исключением переселения в Дагестан, у них заинтересованность в переселении почти сошла на нет. В связи с этим вызывает удивление попытка грузинских СМИ снова поднять этот вопрос. Складывается впечатление, что некоторые круги в Грузии желаемое хотят выдать за действительное» [Khabal].

Впрочем, по мнению того же агентства, судьба аварцев на территории Грузии в любом случае получит окончательное разрешение в ближайшие годы.

Источники

Российский государственный военно-исторический архив.

Мочульский В.И. Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. — Ф. ВУА, д. 6528.

2 ч.

Центральный государственный архив Республики Дагестан.

Всегрузинский центральный исполнительный комитет 17 мая 1933 г. в Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР — Ф. р-37, оп. 2, № 28.

Мадиев Г. О назначении представителя ЦИК СССР в паритетную комиссию по рассмотрению вопроса об административном обслуживании жителей ДАССР в казмалярах Хочар-Хута, Инзеба, Находа, Келаки, Горбутль, Капучи, Тиви и Тебельджохи. ЦИК ДАССР от 16/V 1933 за № 243 в ЦИК СССР — Ф. р-37, оп. 21, № 28.

Нахибашев М. Доклад уполномоченного Правительства ДССР по защите интересов барановодческих и крестьянских хозяйств кочевников ДССР, кочующих на территории С.С. Республик Грузии и Азербайджана М. Нахибашева о работах, им произведенных в зимний кочевой сезон 1925–26 годов — Ф. р-37, оп. 21, № 20.

Переписка с Переселенческими комитетами при СНК Азербайджанской и Грузинской ССР о переселении колхозников из ДАССР в районы Грузинской и Азербайджанской ССР — Ф. р-411, оп. 1, № 13.

Переписка с райисполкомами о хозяйствах, самовольно возвратившихся в районы их выхода — Ф. р-411, оп. 3, № 17.

Планы сельхозпереселения и кредитования по Дагестанской АССР в III пятилетке — Ф. р-411, оп. 1, № 11.

Справка к проекту постановления Совнаркома Союза ССР «О хозяйственном устройстве переселенцев и мерах помощи сельскому хозяйству Дагестанской АССР в связи с освоением новых территорий» — Ф. р-411, оп. 3, № 1.

Уполномоченный правительства ДССР по делам кочевников-барановодов Грузии и Азербайджана, кочующих на летние пастбища Гунибского и Андийского округов Дагестанской Республики Нахибашев — Ф. р-37, оп. 21, № 32.

Библиография

Абрамян Э. Кварельские аварцы вчера, сегодня, завтра (цикл Национальные меньшинства Закавказья). ИА REGNUM.files <http://www.regnum.ru/news/815707.html>; см. То же: Сайт Цумадинского р-на Республики Дагестан; То же. Сайт «Новости Саратова».

Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину. Документы и материалы / Под общ. ред. А.И. Османова. В 2 т. Махачкала, 2006.

Административно-территориальное деление С.С.Р. Грузии. Тифлис, 1930.

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1904. Т. 12.

Бкрадзе Д. Заметки о Закатальском округе // Зап. Кавказ. отдела Имп. Русского географического об-ва. Тифлис, 1890. Кн. 14, вып. 1.

Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Тбилиси, 1976.

Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.

Дагестаногрузин: <http://dargo.ru/publ/16-1-0-134>.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е годы XIX века: Сб. док. Махачкала, 1959.

Карпов Ю.Ю. Этносоциальные трансформации в условиях миграционных процессов (на примере Дагестана) // Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под ред. В.А. Тишкова. М., 2008.

Коцебу М.А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архив. материалы / Под ред. М.О. Косвена, Х.М. Хашаева. М., 1958.

Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы (капучинцы, хьванал) в XIX — начале XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994.

Народы Дагестана / Под ред. С.А. Арутюнова, А.И. Османова, Г.А. Сергеевой. М., 2002.

Омарашвили Н.Н. Быт и культура аварцев, проживающих в Грузии (в Кахетии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1990.

Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала, 2000.

Khabal. 2008-04-23. Переселение аварцев из Грузии или желаемое выдается за действительное?